

1917

ГИБЕЛЬ
ВЪЛИКОЙ ИМПЕРИИ

Трагедия страны и народа

Издательство АСТ
Москва 2017

УДК 94(47)«1917»
ББК 63.3(2)524
Т93

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат ООО «Издательство АСТ».
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Т93   **1917. Гибель великой империи. Трагедия страны и народа /**
авт.-сост. В. Романов. — Москва : Издательство АСТ, 2017. —
336+[16 вкл.] с.: ил. — (К 100-летию революции).

ISBN 978-5-17-098662-0

Ослабленная внутренними противостояниями и дезорганизованная войной, Российская империя приближалась к своему трагическому итогу. Голодные бунты и антивоенные выступления, революции, отречение императора Николая II от престола и захват власти большевиками под руководством В.И. Ленина — все эти события современники воочию наблюдали в 1917 году, который стал для страны судьбоносным. Прочувствовать всю неоднозначность революционных событий и увидеть их глазами очевидцев позволят мемуары, дневники, фрагменты писем, официальные документы, которые собрал воедино в своей книге историк Владимир Романов. Главной особенностью книги является трехсторонний взгляд на события 1917 года в России: PRO, CONTRA и NEUTRALIS.

УДК 94(47)«1917»

ББК 63.3(2)524

ISBN 978-5-17-098662-0

© В. Романов, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2017

В сущности, власти надо было тогда, в общих чертах, сделать аналогичное тому, что сделал ранее Столыпин: проявить умеренный либерализм и крепко взять поводья в руки...

Власть не сделала ни того, ни другого – последовала революция!

С.Е. Трубецкой. «Минувшее»

Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то жили, которую мы не ценили, не понимали, – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...

И.А. Бунин. «Окаянные дни»

Глава первая

ПРИ ТАКОМ СПОСОБЕ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЯ ВЫИГРАТЬ ВОЙНУ НЕ МОГЛА

Когда начался 1917 год, шла 127-я неделя ужасной войны.

Троцкий Лев Давидович, один из организаторов Октябрьской революции:

«Участие России в войне было противоречиво по мотивам и целям. Кровавая борьба велась, по существу, за мировое господство. В этом смысле она России была не по плечу. Так называемые военные цели самой России (турецкие проливы, Галиция, Армения) имели провинциальный характер и могли быть разрешены лишь попутно, в зависимости от степени их соответствия интересам решающих участников войны».

Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) – политический деятель, лидер партии «октябристов», председатель Государственной Думы третьего и четвертого созывов. Возглавлял Временный комитет Государственной Думы. Во время Октябрьской революции находился в Петрограде. В 1920 году эмигрировал.

Родзянко Михаил Владимирович, председатель Государственной Думы:

«В самом начале войны правительство стало на совершенно ложную точку зрения. В целях укрепления монархического нача-

ла и престижа царской власти, правительство полагало, что войну должно и может выиграть одно оно — царское правительство, без немедленной организации народных сил в целях объединения всех в великом деле войны.

Правительство считало, что можно выиграть эту кампанию путем приказа и повеления и тем самым доказать, что царское правительство стоит на надлежащей высоте понимания народной воли. Таково было, по крайней мере, мое впечатление из бесед с лицами, занимавшими крупные правительственные места, стоявшими тогда во главе управления страной. Я смело утверждаю, что в течение трехлетней войны это убеждение правительства не изменилось ни на йоту.

Путем здоровой пропаганды не внедрялись в массы народа здоровые понятия о том, что несет за собою настоящая война, какие последствия могут быть от поражения России, и насколько необходимо дружное содействие всех граждан, не жалея ни сил, ни средств, ни жизни, ни крови для достижения победы. Ошибочная точка зрения неправильно понятых своих государственных задач, постоянное опасение, как бы путем организации народа не создать почву для революционных очагов, и было роковой и коренной ошибкой всей внутренней политики нашего правительства — не было в правительстве необходимого доверия к народу. В этой позиции, занятой правительством, кроются все причины, с моей точки зрения, дальнейших ошибок, допущенных в ведении войны и приведших нас к катастрофе».

Все страшно устали от затянувшейся войны, в России росли антивоенные настроения во всех слоях общества, и при этом ходили слухи один мрачнее другого.

Ходнев Дмитрий Иванович, полковник:

«С осени 1916 года Петроград зажил нездоровой, ненормальной жизнью. Всюду росло недовольство, всюду плелись различные сплетни, всюду передавались слухи — “последние новости”; чего-то ждали, чего-то хотели... В то время как на фронте честно и доблестно исполнялся долг, лилась кровь, в тылу шло бездельничанье, разгул, разврат. Будто бы чья-то таинственная и невидимая рука направляла всех и все на ей угодный путь, толкая в бездну нашу родину <...>

По всему Петрограду ползли лживые рассказы. Не избежала этой гнусной лжи и клеветы даже царская семья <...> Агитация и пропаганда велась везде».

Александр Михайлович (1866–1933) – великий князь, государственный и военный деятель, четвертый сын великого князя Михаила Николаевича и Ольги Федоровны, внук императора Николая I. После событий февраля 1917 года был уволен от службы по прошению с мундиром. Эмигрировал во Францию.

Александр Михайлович, великий князь:

«Война не интересует Петербург. Петербург живет слухами. Правда ли, что царь запил? А вы слышали, что государя пользует какой-то бурят и он прописал ему лекарство, которое разрушает мозг? Известно ли вам, что премьер Штюрмер общается с германскими агентами в Стокгольме?»

Короленко Владимир Галактионович, писатель, общественный деятель:

«А у нас все продолжается министерская чехарда <...> Там, очевидно, мечутся, как перед пожаром. Теперь “воробьи чирикают на крышах” о таких вещах, о которых еще недавно люди только шептались. Слухи, слухи! Рассказывают, будто где-то кто-то стрелял в царицу <...> В воздухе носятся предположения о дворцовом перевороте».

Страна была в значительной степени деморализована, и во всем ощущении безысходности любые ошибки властей рассматривались словно через увеличительное стекло.

По сути, революция выросла на волне социально-экономического и политического кризиса, вызванного Первой мировой войной. Военные расходы привели к росту общего государственного долга в 4 раза (в 1917 году он составлял 34 млрд рублей). По сути,

война так расстроила финансовую систему страны, что наладить ее уже не удалось.

Война разорвала связи России с мировым рынком, подорвала ее производительные силы, втянула в длительный период экономической разрухи. Общие посевные площади сократились на 12 %, более чем на 5–7 млн голов уменьшилось поголовье скота. Валовые сборы зерновых в 1916–1917 гг. составили 80 % от предвоенных. Уменьшился сбор картофеля, льна, конопли и многих других сельскохозяйственных культур. Производство сахара упало на 30 %.

Плюс ситуация обострялась тем, что было мобилизовано в армию более 25 % взрослого мужского населения страны — наиболее работоспособная его часть. Для военных потребностей было реквизировано 2,6 млн лошадей, что крайне тяжело отразилось на состоянии сельского хозяйства.

В 1916 году в 70 губерниях были введены карточки на сахар, в 31 губернии — хлебная разверстка. Однако это не дало искомого результата: за декабрь 1916 — январь 1917 гг. поступление хлеба на фронт составило лишь половину требуемой нормы, а к концу 1916 года — не более одной трети.

Развал железнодорожного транспорта обострил проблему обеспечения городов сырьем, топливом, продовольствием, а фронта — оружием и боеприпасами. По этой же причине промышленные предприятия начали срывать военные заказы. Произошло значительное падение производства гражданской продукции. Материальное положение российского пролетариата к концу 1916 года стало совершенно невыносимым: если за предшествующие два года заработная плата увеличилась в среднем на 100 %, то цены на самые насущные товары возросли на 300–500 %. Многим оказались недоступны даже те товары, которые имелись в продаже.

Положение стало настолько отчаянным, что фабрики все чаще прекращали работу либо из-за отсутствия топлива, либо из-за необходимости предоставить своим рабочим возможность отправиться за продуктами в деревню.

В стране быстрыми темпами нарастала инфляция: резко упала покупательная способность рубля. По оценкам, денежная бумажная масса выросла в 5–6 раз, и обеспечивалась она золотом лишь на 15 %.

Палеолог Морис, посол Франции в России:

«Что делать? Железнодорожный кризис, действительно, ухудшился. Сильные морозы, которые держатся во всей России, вывели из строя – вследствие того, что полопались трубы паровиков, — более тысячи двухсот локомотивов, а запасных труб, вследствие забастовок, не хватает. Кроме того, в последние недели выпал исключительно обильный снег, а в деревнях нет рабочих для очистки путей. В результате – 5700 вагонов в настоящее время застряли».

Троцкий Лев Давидович (1879–1940) – революционный деятель, идеолог троцкизма. Один из организаторов Октябрьской революции и создателей Красной армии. В первом советском правительстве – нарком по иностранным делам, затем – нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета.

Троцкий Лев Давидович, один из организаторов Октябрьской революции:

«Военная промышленность разбухала, пожирая вокруг себя все ресурсы и подкапываясь под свои собственные основы. Мирные отрасли производства начали замирать. Из регулирования хозяйства, несмотря на все планы, ничего не вышло. Бюрократия, уже не способная взять это дело в свои руки, при сопротивлении мощных военно-промышленных комитетов не соглашалась в то же время предоставить регулирующую роль буржуазии. Хаос возрастал. Умелые рабочие заменялись неумелыми. Угольные копи, заводы и фабрики Польши скоро оказались потерянны <...> До 50 % всей продукции шло на нужды армии и войны, в том числе около 75 % производимых в стране тканей. Перегруженный транспорт оказывался не в силах доставлять заводам необходимые количества топлива и сырья. Война не только поглощала весь текущий национальный доход, но и серьезно приступила к расточению основного капитала страны.

Промышленники все меньше шли на уступки рабочим, а правительство по-прежнему отвечало на каждую стачку суровыми репрессиями. Все это толкало мысль рабочих от частного к общему, от экономики к политике <...>

К концу 1916 года цены растут скачками. К инфляции и расстройству транспорта присоединяется прямой недостаток товаров. Потребление населения сократилось к этому времени более чем наполовину. Кривая рабочего движения круто поднимается вверх. С октября борьба входит в решительную стадию, соединяя все виды недовольства воедино: Петроград берет разбег для февральского прыжка. По заводам прокатывается полоса митингов. Темы: продовольствие, дороговизна, война, правительство <...> Год заканчивается в грозе и буре».

На сессии Государственной Думы, состоявшейся в конце 1916 года, выступил кадет П.Н. Милюков, и он заявил, что правительство проводит политику под влиянием «либо глупости, либо измены».

Милюков Павел Николаевич, политический деятель:

«Еще 13 июня 1916 года с этой кафедры я предупреждал, что “ядовитое семя подозрения уже дает обильные плоды”, что “из края в край земли Русской расплозятся темные слухи о предательстве и измене”. Я цитирую свои тогдашние слова. Я указывал тогда, — привожу опять мои слова, — что “слухи эти забираются высоко и никого не щадят”. Увы, господа, это предупреждение, как все другие, не было принято во внимание. В результате в заявлении 28-и председателей губернских управ, собравшихся в Москве 29 октября этого года, вы имеете следующие указания: мучительное, страшное подозрение, зловещие слухи о предательстве и измене, о темных силах, борющихся в пользу Германии и стремящихся путем разрушения народного единства и сеяния розни подготовить почву для позорного мира, перешли ныне в ясное сознание, что вражеская рука тайно влияет на направление хода наших государственных дел.

Естественно, что на этой почве возникают слухи о признании в правительственных кругах бесцельности дальнейшей борьбы, своевременности окончания войны и необходимости заключения сепаратного мира. Господа, я не хотел бы идти навстречу

излишней, быть может, болезненной подозрительности, с которой реагирует на все происходящее взволнованное чувство русского патриота. Но как вы будете опровергать возможность подобных подозрений, когда кучка темных личностей руководит в личных и низменных интересах важнейшими государственными делами?»

Родзянко Михаил Владимирович, председатель Государственной Думы:

«Чем дальше развивалась война, тем суровее и беспощаднее, если можно так выразиться, становилось отношение правительства к обществу. Правительству везде снилась и грезилась возникающая революция, и, вместо того чтобы усмирить и успокоить взволнованные небывалыми жертвами и тяжкими сомнениями умы населения, правительство делало, вероятно, бессознательно, все возможное к тому, чтобы еще больше возбудить к себе всеобщее неудовольствие и заслуженное к себе недоверие».

В связи с усилением думской оппозиции правящие круги строили планы разгона IV Государственной Думы и созыва V, которая состояла бы исключительно из дворян и духовенства.

Положение на фронтах было весьма тяжелым.

Брусилов Алексей Алексеевич (1853–1926) – военачальник и военный педагог, генерал от кавалерии. Во время Февральской революции поддержал приход к власти Временного правительства. В 1917 году назначен Временным правительством Верховным главнокомандующим. С 1919 сотрудничал с Красной армией.

Брусилов Алексей Алексеевич, генерал:

«При таком способе управления Россия, очевидно, выиграть войну не могла, что мы неопровержимо и доказали на деле, а между тем счастье было так близко и так возможно! <...>

Нужно помнить пословицу: “По одежке протягивай ножки”. Для примера укажу на наш Западный фронт. К маю 1916 года он был достаточно хорошо снабжен <...> С другой стороны, Юго-Западный фронт был, несомненно, слабейший, и ожидать от него переворота всей войны не было никакого основания. Хорошо, что он выполнил неожиданно данную ему задачу с лихвой. Переброска запоздалых подкреплений в условиях позиционной войны помочь делу не могла. Конечно, один Юго-Западный фронт не мог заменить собой всю многомиллионную русскую рать, собранную на всем русском Западном фронте. Еще в древности один мудрец сказал, что “невозможное — невозможно”!»

Родзянко Михаил Владимирович, председатель Государственной Думы:

«Устранение общих причин неудач необходимо для победы, ибо армия отчетливо сознает, что если эти причины не будут устранены, то победы мы, несмотря ни на какие жертвы, не добьемся. Сознание это проникло глубоко в ряды армии, и не только в ряды офицеров, но и в ряды простых солдат, и это обстоятельство при обсуждении вопроса о дальнейшем продолжении войны нужно всегда иметь в виду. Армия перестала верить своим вождям, армия не допускает, чтобы вожди могли бы распоряжаться целесообразно и правильно. Армия находится в таком состоянии, что всякий злой слух, всякая клевета комментируется и принимается как лишнее доказательство полной неспособности командного состава побороть встречающиеся на их пути затруднения и вести армию к победе. В силу этого в армии появляются вялое настроение, отсутствие инициативы, паралич храбрости и доблести. Если сейчас как можно скорее будут приняты меры, во-первых, к улучшению высшего командного состава, к принятию какого-либо определенного плана, к изменению взглядов командного состава на солдата и к подъему духа армии справедливым возмездием тех, которые неумелым командованием губят плоды лучших подвигов, то время, пожалуй, не упущено. Если же та же обстановка сохранится до весны, когда все ожидают либо нашего наступления, либо наступления германцев, то успеха летом 1917 года, как и летом 1916 года, ожидать не приходится».

Потери России в 1916 году были огромны: только Юго-Западный фронт потерял с 22 мая по 14 октября 1,65 млн. человек, в том числе

203 000 убитыми и 153 000 пленными. Вера народа в свое правительство и надежды на союзников были окончательно подорваны.

Троцкий Лев Давидович, один из организаторов Октябрьской революции:

«Русская армия потеряла за всю войну убитыми более, чем какая-либо армия, участвовавшая в бойне народов, именно: около 2,5 миллиона душ, или 40 % потерь всех армий Антанты. В первые месяцы солдаты гибли под снарядами не рассуждая или рассуждая мало. Но у них накоплялся со дня на день опыт, горький опыт низов, которыми не умеют командовать. Они измеряли масштаб генеральской путаницы бесцельными передвижениями на отстающих подошвах и числом несъеденных обедов. От кровавой мешанины людей и вещей исходило обобщающее слово – бессмыслица, которое на солдатском языке заменялось другим, более сочным словом».

Бьюкенен Джордж Уильям, посол Великобритании в России:

«Потери, понесенные Россией, столь колоссальны, что вся страна охвачена печалью. В недавних безуспешных атаках у Ковеля и в других местах принесено в жертву без всякой пользы столь много жизней, что это дало новую пищу тому взгляду, что продолжение борьбы бесполезно и что Россия, в противоположность Великобритании, ничего не выиграет от продолжения войны».

Ходнев Дмитрий Иванович (1886–1976) – полковник. Во время Гражданской войны воевал в Северо-Западной армии, до декабря 1919 года командир Гатчинского Егерского батальона. В 1945 году переехал в Западную Германию, а затем в США. Публиковался в различных эмигрантских изданиях.

Ходнев Дмитрий Иванович, полковник:

«Понеся за время войны страшные потери, гвардейская пехота как таковая почти перестала существовать! “Старых” кадро-

вых офицеров, подпрапорщиков-фельдфебелей, унтер-офицеров и рядовых “мирного” времени, получивших в родных полках должное воспитание — “добрую закваску”, — понимавших и свято хранивших свои традиции, видевших мощь, славу, величие и красоту России, обожавших царя, преданных ему и всей его семье, — увы, таких осталось совсем мало! В действующей армии, в каждом гвардейском пехотном полку насчитывалось человек десять-двенадцать таких офицеров (из числа вышедших в поход — 70–75) и не более сотни солдат (из числа бывших 1800–2000 мирного времени). В каждом бою гвардейская пехота сгорала, как солома, брошенная в пылающий костер <...> Будь гвардейская пехота не так обессилена и обескровлена, будь некоторые ее полки в Петрограде — нет сомнения, что никакой революции не случилось бы».

Шло постепенное разложение русской армии, и она стала терять свою боеспособность. Средняя заболеваемость в войсках увеличилась, хотя никаких эпидемий не было. Это говорит о росте дезертирства, связанного с падением авторитета власти и с неуверенностью в завтрашнем дне.

Отметим, что к 1916 году большинство профессиональных офицеров вышло из строя, и их сменили скороспелые офицеры-новобранцы (многие из мещан), к которым солдаты-ветераны относились с нескрываемым презрением. Нередки были случаи, когда офицеры отказывались вести своих солдат в атаку из страха получить пулю в спину.

Жуков Георгий Константинович (1896–1974) – полководец, маршал Советского Союза (1943), четырежды Герой Советского Союза, министр обороны СССР (1955–1957). В 1917 году служил в 5-м запасном кавалерийском полку. В сентябре 1918 года мобилизован в Красную армию.

Жуков Георгий Константинович, полководец:

«В ходе войны, особенно в 1916-м и начале 1917 года, когда вследствие больших потерь офицерский корпус укомплектовыв-

вался представителями трудовой интеллигенции, грамотными рабочими и крестьянами, а также отличившимися в боях солдатами и унтер-офицерами, эта разобщенность в подразделениях (до батальона или дивизиона включительно) была несколько сглажена. Однако она полностью сохранилась в соединениях и объединениях. Офицеры и генералы, не имевшие никакой близости с солдатской массой, не знавшие, чем живет и дышит солдат, были чужды солдату. Это обстоятельство, а также широко распространенная оперативно-тактическая неграмотность высшего офицерского и генеральского состава привели к тому, что командиры эти, за исключением немногих, не пользовались авторитетом у солдата».

Причины недовольства в народе были, в первую очередь, экономического плана. Однако правительство, считая эти проблемы временными, ничего не делало для их решения. При этом уже к октябрю 1916 года недовольство в городах достигло такого накала, что в отчетах департамента полиции сложившаяся ситуация сравнивалась с ситуацией 1905 года и звучало предупреждение о реальной возможности новой революции.

Родзянко Михаил Владимирович, председатель Государственной Думы:

«На почве жгучего страха за будущее Родины, на почве все возрастающего хаоса в транспорте, на почве все возрастающей дороговизны предметов первой необходимости, на почве ненужных наборов воинов, отрывающих рабочие руки от необходимой работы внутри страны — причем все эти неурядицы падали главным образом всей тяжестью на низшие слои народа, на неимущее население — назревало такое недовольство, которое верными шагами вело народ к революционным эксцессам».

Троцкий Лев Давидович, один из организаторов Октябрьской революции:

«К осени положение еще более обострилось. Бездна надежд войны стала очевидной для всех, возмущение народных масс грозило вот-вот перелиться через край. Атакуя по-прежнему дворцовую партию за “германофильство”, либералы считали в то